

Р. В. Пырма

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ, ГЕРМАНИИ И РОССИИ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ¹

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31001.

Роман Васильевич Пырма — кандидат политических наук, доцент департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Для связи с автором: pyrma@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена исследованию сдвигов в электоральном поведении молодежи на материале США, Великобритании, Франции, Германии и России. Сравнительный анализ показателей участия молодежи в общенациональных выборах в четырех «образцовых» западных демократиях и РФ опровергает расхожее представление об утрате молодым поколением интереса к избирательному процессу, демонстрируя несостоятельность попыток линейного прогнозирования электоральной активности на основании тенденций, характерных для предшествующих избирательных циклов.

Приводимые в статье данные свидетельствуют о том, что, вопреки устоявшимся стереотипам, участие молодежи в выборах сегодня не падает, а растет. По оценке автора, это говорит об ошибочности широко распространенного как в западном, так и в российском научном сообществе тезиса о размывании традиционных форм политического участия в связи со сменой поколений и изменением условий социализации. Растущая популярность в молодежной среде альтернативных форм политической и гражданской активности не означает отторжения электоральных процедур. Более того, электоральный вес молодежи увеличивается, что повышает актуальность изучения ее поведения на выборах, а том числе с использованием многофакторного анализа.

Ключевые слова: политическое поведение, электоральная активность, демократия, молодежь, выборы

На протяжении последних двух десятилетий не утихает интерес исследователей к политическому поведению молодежи. В значительной мере этот интерес продиктован сложившимся представлением о снижении участия молодежи в ключевой демократической процедуре — выборах. При объяснении изменений в электоральной активности молодежи

отчетливо прослеживаются два противостоящих подхода — пессимистический и оптимистический. Пессимисты видят в молодежи аполитичных предвестников кризиса демократии. Оптимисты провозглашают молодых людей творцами новых форм политики в бурно растущей цифровой среде.

Кардинальные изменения в политическом поведении молодых поколений в передовых демократических странах стали фиксироваться исследователями с конца прошлого века. Сопоставление динамики гражданского и политического участия в США, Великобритании и Германии свидетельствовало о том, что молодежь как группа все больше уклоняется от голосования². Исследования показывали, что молодые граждане отстраняются от формального политического процесса и государственных институтов³. Подобные сдвиги в электоральном поведении трактовались как индикатор общей аполитичности молодежи⁴, признак кризисных явлений в обществе, проявление упадка демократических институтов⁵. Падение интереса молодых граждан к выборам служило основанием для постановки вопроса о легитимности власти *per se*.

Причины выключения молодежи из традиционных форм политической жизни (таких, как выборы и членство в политических партиях) порою усматривают в трансформации общественных отношений и реструктуризации социального капитала⁶. Широкое распространение получила точка зрения об апатичности, эгоистичности и материалистическом настрое молодых поколений, их безразличии к общественному благу. Вместе с тем высказывается мнение, что молодежь устранилась не от политики как таковой, а скорее от формальной, нормативной политики, проявляя интерес к иным ее разновидностям⁷.

Некоторые исследователи полагают, что политическое участие европейской молодежи ограничивает не пренебрежение общественным благом, а совокупность контекстуальных и психосоциальных факторов. Молодые поколения не приемлют существующие политические институты, практики и дискурс, которые игнорируют их потребности⁸. Другие исследователи связывают растущий абсентеизм молодых избирателей с усложнением процедуры выборов и упадком партийной системы⁹.

В качестве меры, способной переломить тенденцию к отстранению молодежи от формальной политики, рассматривается целенаправленная социализация молодых граждан¹⁰. В связи с этим в ряде стран проводятся специальные информационные кампании и реализуются образовательные программы, направленные на формирование гражданских установок и выработку ценностей политического, в том числе электорального, участия.

В то же время все большей поддержкой в научном сообществе пользуется концепция диверсификации гражданского участия. Ее сторонники обращают внимание на то, что, несмотря на пренебрежение выборами и кажущуюся аполитичность, молодежь активно включена в политические действия¹¹. Вместо эрозии участия речь идет об изменении и даже расширении форм гражданской активности молодого

² Sloam 2014.

³ Norris 2002.

⁴ Siurala 2002.

⁵ Furlong and Cartmel 2007.

⁶ Putnam 2000.

⁷ Henn, Weinstein, and Wring 2002.

⁸ Cammaerts et al. 2014.

⁹ Wattenberg 2002.

¹⁰ Gordon and Taft 2011.

¹¹ Brooks 2009; Sloam 2016.

¹² Dalton 2008. поколения¹². На смену традиционным формам (членство в партиях, голосование на выборах и др.) приходят альтернативные, такие как подписание онлайн-петиций, участие в демонстрациях, бойкотах и иных протестных выступлениях¹³.

¹³ Ibidem.

На основании анализа электоральной динамики в крупнейших странах ЕС (Германии, Франции и Великобритании) Даниэла Мело и Даниэль Стокмер выявили определенную зависимость между возрастом и тремя типами политических действий — голосованием, участием в демонстрациях и подписанием петиций. Согласно полученным ими данным, молодые люди реже, чем старшие поколения, голосуют, но в два раза чаще участвуют в акциях протеста. Иными словами, в случае молодежи произошло не снижение гражданской активности, а изменение ее форм. Вопреки представлениям пессимистов, молодое поколение политически активно, толерантно и привержено идеям социальной справедливости¹⁴.

¹⁴ Melo and Stockemer 2014.

¹⁵ Малькевич 2007.

Большинство российских исследователей разделяет пессимистический взгляд на молодежь как на пассивную социальную группу с выраженными абсентеистскими настроениями¹⁵. Некоторые авторы прослеживают зависимость электоральной пассивности представителей молодого поколения от политической культуры и политического сознания, а также лежащих в их основе ценностей, мотивов и установок¹⁶, другие связывают ее с особенностями политической социализации¹⁷. При этом иногда утверждается, что именно «дефектная социализация» обуславливает переход российской молодежи на роль отстраненного зрителя (в отличие от включенной молодежи западных стран)¹⁸. Электоральная активность молодого поколения анализируется с точки зрения управления поведением социальных групп, воздействия политических акторов и технологий электоральной мобилизации¹⁹.

¹⁶ Горшков и Шереги 2010а, 2010б; Зубок и Сорокин 2010.

¹⁷ Устинкина 2014.

¹⁸ Гудков, Дубин и Зоркая 2011: 55—76.

¹⁹ Сайганова 2014.

В целом, при всех различиях между пессимистами и оптимистами в оценке политического участия молодежи, в научном сообществе доминирует мнение о растущем отторжении молодым поколением института выборов. Но насколько такое мнение соответствует действительности? Чтобы ответить на этот вопрос, в настоящей статье мы проанализируем электоральную активность на общенациональных выборах в США, Великобритании, Франции, Германии и России на протяжении последних десятилетий в разрезе ее возрастной структуры, попытавшись зафиксировать соотношение динамики электорального участия среди избирателей в целом и между поколениями. Это позволит нам выявить реальные тренды, тем самым протестировав обоснованность сложившихся стереотипов.

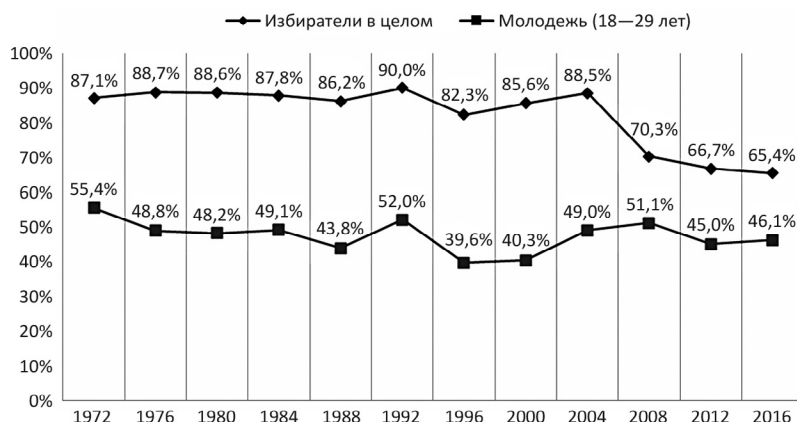
США

В США участие молодежи (в возрасте от 18 до 29 лет) в выборах отслеживается в течение продолжительного времени²⁰, что дает возможность фиксировать электоральные тренды и выявлять тенденции. Как видно из рис. 1, электоральная активность молодежи на президентских

²⁰ Youth Voting s.a.

выборах достигала пиковых значений в 1972, 1992 и 2008 гг. На президентских выборах 1996 и 2000 гг. молодежная явка заметно «провисла», но затем вернулась в коридор колебаний прошлых лет.

Рисунок 1 Электоральная активность на президентских выборах в США (1972–2016 гг.)

На выборах 2008 г. в электоральном поведении американцев произошли ощутимые сдвиги. Если участие молодежи в этих выборах по сравнению с предшествующими даже выросло, то активность избирателей старших возрастов резко снизилась. Очевидное падение электоральной активности старших поколений негативно сказалось на общих показателях явки и на последующих президентских выборах.

По заключению американских исследователей, считавшееся апатичным поколение 1980-х годов в среднем возрасте стало даже более политически активным, чем предыдущие поколения. Миллениалы примерно в той же мере интересуются политикой, что и молодежь предыдущих поколений, и столь же общественно активны вне выборов, участвуя в деятельности местных сообществ и волонтерстве²¹. Более того, в 2015 г. в ходе традиционного обследования, проводимого среди студентов Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе на протяжении 50 лет, его участники обнаружили самый высокий интерес к политической и гражданской активности за все время с начала измерений²².

Тенденция к возрастанию электоральной активности американской молодежи получила подкрепление на промежуточных выборах 2018 г. в Конгресс США. Явка молодежи на эти выборы составила 31% (против 21% в 2014 г.). По оценкам исследователей, это самый высокий показатель участия молодежи в промежуточных выборах за последние четверть века²³. Вместе с тем следует отметить, что в силу напряженной

²¹ Dalton 2016.

²² College Students' Commitment 2016.

²³ Young People s.a.

²⁴ 2018 November
General Election
2018.

политической борьбы явка на промежуточные выборы в 2018 г. в принципе достигла наивысшего за столетие уровня (50,3%)²⁴.

В целом, происходящие сдвиги опровергают широко распространенное представление о неминуемом затухании электоральной активности молодых американцев вследствие смены поколений и изменения условий социализации, в том числе погружения молодежи в цифровую среду. Движение по американским «электоральным горкам» не предопределено некими долгосрочными трендами. Повестка выборов, поляризация политических сил, снижение благосостояния, изменение социальных отношений способствовали подъему электоральной активности молодежи, но обусловили усталость от политики избирателей старшего возраста.

Великобритания

²⁵ *Sloam 2016.*

В конце 1990-х годов участие британской молодежи в выборах резко сократилось, отбросив страну на последнее место в Западной Европе по этому показателю. Уровень явки 18–24-летних на выборы в Великобритании был примерно на 20% ниже, чем во Франции, на 30% ниже, чем в Германии, и более чем на 40% ниже, чем в Швеции²⁵. С начала текущего века тенденция к углублению разрыва в электоральной активности молодых и пожилых избирателей, казалось бы, закрепились, что породило опасения наблюдателей относительно будущего британской демократии *per se*.

²⁶ *How Britain Voted 2015.*

На парламентских выборах 2015 г. явка среди молодежи по-прежнему оставалась очень низкой. Избиратели студенческого возраста почти вдвое реже участвовали в голосовании, чем пожилые избиратели (38% против 74%)²⁶. Однако затем ситуация начала меняться (см. табл. 1).

Таблица 1 Динамика явки британских избирателей по возрастным группам (2015–2017 гг.)

Возраст	Выборы 2015 г.	Референдум 2016 г.	Выборы 2017 г.
18–24	38%	53%	54%
25–34	47%	54%	55%
35–44	58%	64%	56%
45–54	67%	69%	66%
55–64	72%	76%	71%
65 и старше	74%	73%	71%
Всего	66%	72%	69%

Источник: *How the Voters Voted in the 2017 Election.* (2017) URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/2017-06/how-britain-voted-in-the-2017-election_2.pdf.

Проходивший в 2016 г. референдум о членстве Великобритании в ЕС активизировал молодых избирателей. Перспектива Brexit затрагивала жизненные интересы молодежи. Большинство 18–34-летних во всех социальных группах проголосовало против выхода страны из ЕС, в то время как большинство людей старше 55 лет — за. Несмотря на некоторые расхождения в оценках явки на референдум молодежи в возрасте 18–24 лет, все они свидетельствуют о том, что она была существенно выше, чем на парламентских выборах 2015 г.²⁷ По заключению социологов, в 2016 г. электоральное участие молодежи вернулось на уровень начала 1990-х годов²⁸.

²⁷ Bruter and Harrison 2016.

²⁸ Curtice and Simpson 2018.

К парламентским выборам 2017 г. молодые британцы были уже гораздо больше вовлечены в политику, чем двумя годами ранее. Явка молодежи на эти выборы оказалась самой высокой за последние 25 лет. Если среди всех избирателей явка по сравнению с 2015 г. выросла лишь на 3%, то среди 18–24-летних — на 16%, среди 25–34-летних — на 8%, а среди лиц старше 65 лет она даже несколько уменьшилась. И хотя молодые избиратели по-прежнему голосуют заметно реже, чем зрелые и пожилые²⁹, показатели участия в голосовании различных возрастных групп начали сближаться.

²⁹ Помимо приведенных в табл. 1 данных, см. Curtis 2017.

³⁰ Sloam and Henn 2019.

Резкий рост электоральной активности молодежи на референдуме 2016 г. и парламентских выборах 2017 г. некоторые исследователи квалифицируют как «юнотрясение» (youthquake)³⁰, говоря о тектонических сдвигах в поведении молодых избирателей. В 2017 г. обозначилось влияние на электоральную ситуацию миллениалов, повзрослевших уже после мирового финансового кризиса 2008 г. Политические процессы оказали катализирующее воздействие на внутр поколенческое измерение молодежного голосования. «Юнотрясение, — констатируют Джеймс Слоам и Мэтт Хенн, — означает гораздо больше, чем явка избирателей, и его следует рассматривать как многогранное явление, включающее фундаментальные социальные, политические и культурные трансформации»³¹.

³¹ Ibid.: 109.

Выросшее участие британской молодежи в избирательном процессе показывает, что электоральная пассивность молодого поколения не запрограммирована и, когда на повестку дня встают вопросы, входящие в поле его жизненных интересов, она быстро идет на спад.

Франция

Во Франции при исследовании электорального поведения граждан избирателей обычно подразделяют на три категории: постоянные участники выборов, ситуативные участники выборов и абсентеисты, которым и уделяется преимущественное внимание.

На парламентских выборах, проходивших в период с 1978 г. по 2002 г., доля абсентеистов среди французской молодежи в возрасте 18–24 лет менялась мало, оставаясь стабильно высокой. Несколько иная картина наблюдалась на президентских выборах: в 1981 г. и 1988 г. эта доля заметно снизилась, но затем — в 1995 г. и в 2002 г. — опять подскочила. Резкий всплеск участия молодежи в голосовании зафиксирован

³² Tournier 2009.

на президентских выборах 2007 г., что обычно трактуется как аномалия, обусловленная сильной поляризацией политических сил и электората³².

³³ 1er tour présidentielle 2017.

Социологические исследования позволяют определить возрастную структуру абсентеистов на президентских выборах 2017 г. В первом туре от голосования уклонились 29% 18—24-летних и 28% 25—34-летних. Для сравнения: в возрастной группе 60—69 лет таких было 16%, а в возрастной группе 70+ — 12%³³. Согласно исследованию INSEE, среди зарегистрированных избирателей в возрасте от 18 до 34 лет в двух турах президентских выборов участвовали только трое из десяти. При этом доля голосовавших только в одном туре среди молодых избирателей (от 18 до 29 лет) была самой высокой: 8% из них проголосовали только в первом туре, 5% — только во втором (в возрастной группе 55+ эти показатели составляют 3% и 2% соответственно)³⁴.

³⁴ Buisson et Penant 2017.

На парламентских выборах 2017 г. голосование проигнорировали 56,6% избирателей. В первом туре на участке не явилось 63% молодежи в возрасте 18—24 лет, во втором — 74%. В итоге в обоих турах приняло участие менее 20% избирателей этой группы³⁵.

³⁵ Youth Participation 2019.

Распределение избирателей разных возрастных групп по степени включенности в избирательный процесс отражено в табл. 2. В качестве «систематического» рассматривалось голосование во всех турах президентских и парламентских выборов; в качестве «прерывистого» — участие в выборах от случая к случаю. Постоянное игнорирование выборов квалифицировалось как «систематический абсентеизм».

Таблица 2 Участие представителей различных возрастных групп в президентских и парламентских выборах 2017 г. во Франции (в %)

	18—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	50—54	55—59	60—64	65—69	70—74	75—79	80+
Систематическое голосование	17,7	16,5	23,0	26,7	35,5	35,1	38,4	42,2	44,2	49,3	51,3	49,8	37,6
Прерывистое голосование	62,1	59,3	58,7	60,5	55,8	56,2	54,3	50,4	48,0	43,0	39,9	38,4	32,1
Систематический абсентеизм	20,2	24,2	18,3	12,8	8,7	8,7	7,3	7,4	7,8	7,7	8,7	11,8	30,3

Источник: INSEE, enquête sur la participation électorale 2017. Elections présidentielle et législatives de 2017: neuf inscrits sur dix ont voté à au moins un tour de scrutin. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3138704>.

Как видно из приведенных в таблице данных, среди молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет во всех турах президентских и парламентских выборов 2017 г. проголосовало менее 20%. В этой возрастной группе преобладает прерывистое голосование. Зарегистрировавшиеся избиратели 30—39 лет реже воздерживаются от участия в выборах и чаще являются постоянными избирателями, хотя 60% из них по-прежнему

голосуют от случая к случаю. Скачок в ответственности голосования происходит после 40 лет и особенно по достижении пенсионного возраста. Примечательно, что при всем том в 2017 г. в списках избирателей зарегистрировалось 85% молодежи, тогда как среди населения избирательного возраста в целом доля таковых лишь немного превышала 89%³⁶.

³⁶ *La participation 2018.*

Хотя последние общенациональные выборы во Франции обозначили тенденцию к росту электорального участия молодежи, возрастные разрывы по-прежнему остаются весьма существенными. Намотившаяся в последние годы радикализация французской молодежи приводит к нарастанию протестной активности, но не гарантирует повышения явки на выборы.

Германия

В Германии максимальная явка избирателей на всеобщие выборы (более 90%) наблюдалась в 70-е годы прошлого века. В 1980—1990-х годах она опустилась до 80%. В начале текущего века падение продолжилось, и в 2009 г. этот показатель уже не превышал 70%, однако затем начал расти, достигнув в 2017 г. 76%³⁷.

³⁷ *Voter Turnout 2019.*

Статистические данные фиксируют различия в уровне активности немецких избирателей на федеральных выборах в зависимости от возраста, но эти различия нельзя назвать кардинальными. В 2002 г. в возрастной группе 18—29 лет явка в среднем составляла 70%, а в 2017 г. — 68%, то есть речь идет о снижении всего на 2 п.п., в то время как среди 30—59-летних она упала примерно на 5 п.п. (см. *табл. 3*). Как и среди избирателей в целом, на федеральных выборах 2009 и 2013 гг. электоральная активность молодежи снизилась, но в 2017 г., по сути, вернулась к уровню 2002 г.

Таблица 3 Динамика явки избирателей на выборы в бундестаг ФРГ по возрастным группам (2002–2017 гг.)

Возраст	2002	2005	2009	2013	2017
18—20	69,9%	69,6%	62,5%	63,7%	69,9%
21—24	67,7%	66,0%	58,6%	59,6%	67,0%
25—29	71,6%	69,5%	60,6%	61,6%	68,6%
30—34	76,2%	73,9%	64,5%	64,8%	72,0%
35—39	79,2%	77,9%	68,5%	68,1%	74,4%
40—44	79,6%	79,2%	71,9%	71,8%	76,3%
45—49	80,6%	79,7%	72,6%	74,0%	78,8%
50—59	83,4%	81,8%	74,1%	74,7%	79,4%
60—69	85,7%	84,2%	79,2%	78,7%	81,0%
70 и старше	77,7%	75,8%	72,0%	73,7%	75,8%
Всего	79,1%	77,7%	70,8%	71,5%	76,2%

Источник: Wahl zum 19. Deutschen Bundestag am 24. September 2017. Heft 4: Wahlbeteiligung und Stimmabgabe der Frauen und Männer nach Altersgruppen. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/en/dam/jcr/e0d2b01f-32ff-40f0-ba9f-50b5f761bb22/btw17_heft4.pdf.

Анализ участия немецкой молодежи в общенациональных выборах говорит об отсутствии устойчивой тенденции к снижению явки. Несмотря на некоторые колебания под влиянием политической конъюнктуры, электоральная активность молодежи в Германии выглядит более высокой и стабильной, чем во всех других рассмотренных выше странах.

Россия

В России систематического наблюдения за электоральной активностью возрастных групп до недавнего времени не велось, поэтому построить выверенные тренды участия российской молодежи в голосовании не представляется возможным. В связи с этим мы сосредоточимся на анализе ситуации, сложившейся на последних по времени общефедеральных выборах, а именно на президентских выборах 2018 г.

Социологические исследования зафиксировали существенные подвижки в электоральном поведении молодежи на мартовских выборах 2018 г. Распределение избирателей по возрастным группам на них соответствовало возрастной структуре граждан (см. *табл. 4*), без очевидного на прошлых выборах провала активности молодежного электората.

Таблица 4 **Возрастные группы избирателей на президентских выборах 2018 г. в России**

<i>Возраст</i>	<i>Доля от числа избирателей</i>	<i>Доля от числа голосовавших</i>
18—34	25,8%	26,5%
35—59	47,2%	46,5%
60 и старше	27,1%	27,0%

Результаты социологических и статистических измерений участия в выборах оказались весьма близки, свидетельствуя о схожей электоральной активности различных возрастных групп (см. *табл. 5*). Более того, согласно данным ВЦИОМ, молодежь даже несколько активнее участвовала в голосовании, чем представители старших поколений³⁸.

³⁸ *Молодежь 2018.*

Повышению электоральной активности молодого поколения, по-видимому, способствовали патриотические настроения, обусловленные внешнеполитическими вызовами и частичным сохранением «крымского консенсуса» и стимулировавшие единение вокруг фигуры «национального лидера». Немалую роль сыграло и применение политических технологий, а также проведение комплекса мероприятий,

ориентированных на молодежную аудиторию и направленных на вовлечение ее в избирательную кампанию. В любом случае прошедшие в марте 2018 г. выборы президента РФ показали, что возможности политической мобилизации избирателей, в том числе молодежи, далеко не исчерпаны.

Таблица 5 Участие избирателей в президентских выборах 2018 г. в России по возрастным группам

<i>Возраст</i>	<i>Оценки экзитпола ВЦИОМ</i>	<i>Официальные данные ЦИК*</i>
18—34	65,6%	69,5%
35—59	62,9%	66,7%
60 и старше	63,4%	67,2%
Всего	63,7%	67,5%

** Распределения возрастных групп пересчитаны на основании данных экзитпола ВЦИОМ*

Выводы

Проведенное исследование опровергает широко распространенное представление об электоральной пассивности молодежи как в странах развитой демократии, так и в России. Вопреки ожиданиям экспертов, участие молодежи в выборах на современном этапе не падает, а растет.

Исследование демонстрирует бесперспективность попыток линейного прогнозирования электоральной активности на основании тенденций, характерных даже для нескольких предшествующих избирательных циклов. Концепции отмирания демократических институтов ввиду падения интереса граждан к выборам и замещения политически активных поколений пассивными не находят подтверждения. Тезис о диверсификации политического участия молодежи и переходе ее от традиционных форм политической деятельности к альтернативным оказывается верным лишь отчасти. Конечно, электоральная активность молодежи подвержена изменениям, но так же обстоит дело и в других возрастных группах.

Увеличение электорального веса молодежи превращает ее в ключевую целевую аудиторию для политических акторов. В связи с этим изучение электорального поведения молодежи с применением многофакторного анализа для прогнозирования его колебаний становится одной из важнейших задач во всех странах, использующих институт выборов для формирования и/или легитимации власти.

Библиография

Горшков М.К. и Ф.Э.Шереги. (2010а) *Молодежь России: социологический портрет*. М.: ЦСПиМ.

Горшков М.К. и Ф.Э.Шереги. (2010б) «Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи» // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 1 (95): 5—35.

Гудков Л.Д., Б.В.Дубин и Н.А.Зоркая. (2011) *Молодежь России*. М.: Московская школа политических исследований.

Зубок Ю.А. и О.В.Сорокин. (2010) «Формирование политического сознания российской молодежи и обуславливающие его противоречия» // *Социология власти*, № 4: 6—15.

Малькевич А.А. (2007) «Повышение электоральной активности молодежи современной России: проблемы и пути решения» // *Альманах современной науки и образования*, № 7: 108—112.

«Молодежь ломает стереотипы» (2018) // *Пресс-выпуск ВЦИОМ*, № 3612. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116758> (проверено 20.10.2019).

Сайганова Е.В. (2014) «Специфика электорального поведения молодежи в структуре политической культуры общества» // *Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология*, т. 14, вып. 2: 44—49.

Устинкина К.Г. (2014) «Электоральное поведение российской молодежи» // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*, № 1 (7): 139—145.

1er tour présidentielle 2017: sociologie de l'électorat. (2017) URL: www.ipsos.com/sites/default/files/files-fr-fr/doc_associe/ipsos-sopra-steria_sociologie-des-electorats_23-avril-2017-21h.pdf (accessed on 05.04.2019).

«2018 November General Election Turnout Rates». (2018) // *The United States Elections Project*. URL: <http://www.electproject.org/2018g> (accessed on 20.04.2019).

Brooks R. (2009) «Young People and Political Participation: An Analysis of European Union Policies» // *Sociological Research Online*, vol. 14, no. 1: 1—12. URL: <http://www.socresonline.org.uk/14/1/7.html> (accessed on 05.04.2019).

Bruter M. and S.Harrison. (2016) *Did Young People Bother to Vote in the EU Referendum?* // URL: www.ecrep.org/wp-content/uploads/2015/03/Did-young-people-bother-to-vote-in-the-EU-referendum.docx (accessed on 16.04.2019).

Buisson G. et S.Penant. (2017) «Élections présidentielles et législatives de 2002 à 2017: une participation atypique en 2017» // *Insee Première*, no. 1671. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3140794> (accessed on 29.10.2019).

Cammaerts B., M.Bruter, Sh.Banaji, S.Harrison, and N.Anstead. (2014) «The Myth of Youth Apathy: Young Europeans' Critical Attitudes toward Democratic Life» // *American Behavioral Scientist*, vol. 58, no. 5: 645—664.

College Students' Commitment to Activism, Political and Civic Engagement Reach All-Time Highs. (2016) URL: <http://newsroom.ucla.edu/releases/college-students-commitment-to-activism-political-and-civic-engagement-reach-all-time-highs> (accessed on 21.04.2019).

Curtice J. and I.Simpson. (2018) *Why Turnout Increased in the 2017 General Election.* URL: <http://www.bsa.natcen.ac.uk/media/39222/why-turnout-increased-in-the-2017-general-election.pdf> (accessed on 14.04.2019).

Curtis Ch. (2017) «How Britain Voted in the 2017 General Election» // *General Election. Politics and Current Affairs*, 13.06. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/06/13/how-britain-voted-2017-general-election/> (accessed on 12.04.2019).

Dalton R. (2008) «Citizenship Norms and the Expansion of Political Participation» // *Political Studies*, vol. 56, no 1: 76–98. URL: https://www.researchgate.net/publication/4734676_Citizenship_Norms_and_the_Expansion_Of_Political_Participation (accessed on 02.04.2019).

Dalton R. (2016) «Why Don't Millennials Vote?» // *The Washington Post*, 22.03. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/03/22/why-dont-millennials-vote/?noredirect=on&utm_term=.57d981928fdf (accessed on 20.04.2019).

Furlong A. and F.Cartmel. (2007) *Young People and Social Change: New Perspectives.* Berkshire: Open University Press.

Gordon H.R. and J.K.Taft. (2011) «Rethinking Youth Political Socialization: Teenage Activists Talk Back» // *Youth & Society*, vol. 43, no 4: 1499–1527.

Henn M., M.Weinstein, and D.Wring. (2002) «A Generation Apart? Youth and Political Participation in Britain» // *The British Journal of Politics and International Relations*, vol. 4, no. 2: 167–192.

«How Britain Voted». (2015) // *Ipsos MORI*, 26.08. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/how-britain-voted-2015?view=wide.%20accessed%2018%20August%202015> (accessed on 16.04.2019).

How the Voters Voted in the 2017 Election. (2017) URL: www.ipsos.com/sites/default/files/2017-06/how-britain-voted-in-the-2017-election_2.pdf (accessed on 11.04.2019).

INSEE, enquête sur la participation électorale 2017. Élections présidentielle et législatives de 2017: neuf inscrits sur dix ont voté à au moins un tour de scrutin. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3138704> (accessed on 29.10.2019).

«La participation des jeunes aux elections». (2018) // *La Croix*, 11.07. URL: <https://www.la-croix.com/Journal/participation-jeunes-elections-2018-07-11-1100954148> (accessed on 04.04.2019).

Melo D. and D.Stockemer. (2014) «Age and Political Participation in Germany, France and the UK: A Comparative Analysis» // *Comparative European Politics*, vol. 12, no 1: 33–53. URL: https://www.researchgate.net/publication/263326221_Age_and_political_participation_in_Germany_France_and_the_UK_A_comparative_analysis (accessed on 25.05.2019).

Norris P. (2002) *Democratic Phoenix: Reinventing Political Activism.* Cambridge: Cambridge University Press.

Putnam R.D. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.

Siurala L. (2002) *Can Youth Make a Difference? Youth Policy Facing Diversity and Change*. Strasbourg: Council of Europe.

Sloam J. (2014) «New Voice, Less Equal: The Civic and Political Engagement of Young People in the United States and Europe» // *Comparative Political Studies*, vol. 47, no. 5: 663—688.

Sloam J. (2016) «Diversity and Voice: The Political Participation of Young People in the European Union» // *The British Journal of Politics and International Relations*, vol. 18, no. 3: 521—537.

Sloam J. and M.Henn. (2019) «Youthquake: Young People and the 2017 General Election» // Sloam J. and M.Henn. *Youthquake 2017*. London: Palgrave Macmillan: 91—115. URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-3-319-97469-9_5.pdf (accessed on 25.05.2019).

Tournier V. (2009) «Comment le vote vient aux jeunes: L'apprentissage de la norme électorale» // *Agora débats/jeunesses*, no. 51: 79—96. URL: https://www.cairn.info/article.php?ID_ARTICLE=AGORA_051_0079 (accessed on 23.05.2019).

Voter Turnout at General Elections in Germany from 1949 to 2017. (2019) URL: <https://www.statista.com/statistics/753732/german-elections-voter-turnout/> (accessed on 15.04.2019).

Wahl zum 19. Deutschen Bundestag am 24. September 2017. Heft 4: Wahlbeteiligung und Stimmabgabe der Frauen und Männer nach Altersgruppen. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/en/dam/jcr/e0d2b01f-32ff-40f0-ba9f-50b5f761bb22/btw17_heft4.pdf (accessed on 23.05.2019).

Wattenberg M.P. (2002) *Where Have All the Voters Gone?* Cambridge: Harvard University Press.

«Young People Dramatically Increase Their Turnout to 31%, Shape 2018 Midterm Elections» // *CIRCLE (The Center for Information and Research on Civic Learning and Engagement)*. URL: <https://civicyouth.org/young-people-dramatically-increase-their-turnout-31-percent-shape-2018-midterm-elections/> (accessed on 15.05.2019).

Youth Participation in Representative Democracy. (2019) URL: <https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/en/content/youthwiki/52-youth-participation-representative-democracy-france> (accessed on 01.04.2019).

«Youth Voting» // *CIRCLE (The Center for Information and Research on Civic Learning and Engagement)*. URL: <http://civicyouth.org/quick-facts/youth-voting/> (accessed on 15.05.2019).

R.V.PYRMA

ELECTORAL PARTICIPATION OF YOUTH IN THE USA, GREAT BRITAIN, FRANCE, GERMANY, AND RUSSIA COMPARATIVE STUDY

Roman V. Pyrma — Ph.D. in Political Science; Associate Professor at the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation. Email: pyrma@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to studying shifts in the electoral behavior of young people in the USA, Great Britain, France, Germany, and Russia. A comparative analysis of the indicators of youth participation in national elections in four “canonical” Western democracies and the Russian Federation refutes the conventional wisdom that the younger generation has lost their interest in the electoral process, demonstrating the failure of linear predictions of electoral participation based on trends of the previous electoral cycles.

The data presented in the article indicate that, contrary to the established stereotypes, today the rate of participation of young people in elections is increasing rather than decreasing. According to the author, this shows the flaw in the statement (which is widespread both in the Western and Russian scientific communities) about the erosion of traditional forms of political participation due to the change of generations and alteration in conditions of socialization. The growing popularity of alternative forms of political and civic activism among youth does not mean rejection of electoral procedures. Moreover, the electoral weight of young people is increasing, which makes it more relevant to study the behavior of youth in elections, in particular, applying the multivariate analysis.

Keywords: political behavior, electoral participation, democracy, youth, elections

References

1er tour présidentielle 2017: sociologie de l'électorat. (2017) URL: www.ipsos.com/sites/default/files/files-fr-fr/doc_associe/ipsos-sopra-steria_sociologie-des-electorats_23-avril-2017-21h.pdf (accessed on 05.04.2019).

“2018 November General Election Turnout Rates”. (2018) // *The United States Elections Project*. URL: <http://www.electproject.org/2018g> (accessed on 20.04.2019).

Brooks R. (2009) “Young People and Political Participation: An Analysis of European Union Policies” // *Sociological Research Online*, vol. 14, no. 1: 1–12. URL: <http://www.socresonline.org.uk/14/1/7.html> (accessed on 05.04.2019).

Bruter M. and S.Harrison. (2016) *Did Young People Bother to Vote in the EU Referendum?* // URL: www.ecrep.org/wp-content/uploads/2015/03/Did-young-people-bother-to-vote-in-the-EU-referendum.docx (accessed on 16.04.2019).

Buisson G. et S.Penant. (2017) “Élections présidentielles et législatives de 2002 à 2017: une participation atypique en 2017” // *Insee Première*, no. 1671. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3140794> (accessed on 29.10.2019).

Cammaerts B., M.Bruter, Sh.Banaji, S.Harrison, and N.Anstead. (2014) “The Myth of Youth Apathy: Young Europeans’ Critical Attitudes toward Democratic Life” // *American Behavioral Scientist*, vol. 58, no. 5: 645–664.

College Students’ Commitment to Activism, Political and Civic Engagement Reach All-Time Highs. (2016) URL: <http://newsroom.ucla.edu/releases/college-students-commitment-to-activism-political-and-civic-engagement-reach-all-time-highs> (accessed on 21.04.2019).

Curtice J. and I.Simpson. (2018) *Why Turnout Increased in the 2017 General Election.* URL: <http://www.bsa.natcen.ac.uk/media/39222/why-turnout-increased-in-the-2017-general-election.pdf> (accessed on 14.04.2019).

Curtis Ch. (2017) “How Britain Voted in the 2017 General Election” // *General Election. Politics and Current Affairs*, 13.06. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/06/13/how-britain-voted-2017-general-election/> (accessed on 12.04.2019).

Dalton R. (2008) “Citizenship Norms and the Expansion of Political Participation” // *Political Studies*, vol. 56, no 1: 76–98. URL: https://www.researchgate.net/publication/4734676_Citizenship_Norms_and_the_Expansion_Of_Political_Participation (accessed on 02.04.2019).

Dalton R. (2016) “Why Don’t Millennials Vote?” // *The Washington Post*, 22.03. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/03/22/why-dont-millennials-vote/?noredirect=on&utm_term=.57d981928fdf (accessed on 20.04.2019).

Furlong A. and F.Cartmel. (2007) *Young People and Social Change: New Perspectives.* Berkshire: Open University Press.

Gordon H.R. and J.K.Taft. (2011) “Rethinking Youth Political Socialization: Teenage Activists Talk Back” // *Youth & Society*, vol. 43, no 4: 1499–1527.

Gorshkov M.K. and F.E.Sheregi. (2010a) *Molodezh’ Rossii: sotsiologicheskij portret* [Youth of Russia: a Sociological Portrait]. Moscow: TsSPiM. (In Russ.)

Gorshkov M.K. and F.E.Sheregi. (2010b) “Tsennostnye orientatsii, нравstvennye ustanovki i grazhdanskaja aktivnost’ molodezhi” [Value Orientations, Moral Attitudes and Civic Engagement of Youth] // *Monitoring obshchestvennogo mnenija: ekonomicheskie i sotsial’nye peremeny* [The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal], no. 1 (95): 5–35. (In Russ.)

Gudkov L.D., B.V.Dubin, and N.A.Zorkaya. (2011) *Molodezh’ Rossii* [Russian Youth]. Moscow: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij. (In Russ.)

Henn M., M.Weinstein, and D.Wring. (2002) “A Generation Apart? Youth and Political Participation in Britain” // *The British Journal of Politics and International Relations*, vol. 4, no. 2: 167–192.

“How Britain Voted”. (2015) // *Ipsos MORI*, 26.08. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/how-britain-voted-2015?view=wide.%20accessed%2018%20August%202015> (accessed on 16.04.2019).

How the Voters Voted in the 2017 Election. (2017) URL: www.ipsos.com/sites/default/files/2017-06/how-britain-voted-in-the-2017-election_2.pdf (accessed on 11.04.2019).

INSEE, enquête sur la participation électorale 2017. Élections présidentielle et législatives de 2017: neuf inscrits sur dix ont voté à au moins un tour de scrutin. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3138704> (accessed on 29.10.2019).

“La participation des jeunes aux elections”. (2018) // *La Croix*, 11.07. URL: <https://www.la-croix.com/Journal/participation-jeunes-elections-2018-07-11-1100954148> (accessed on 04.04.2019).

Malkevich A.A. (2007) “Povyshenie elektoralnoj aktivnosti molodezhi sovremennoj Rossii: problemy i puti reshenija” [Increasing the Electoral Activity of Modern Russian Youth: Problems and Solutions] // *Al'manakh sovremennoj nauki i obrazovanija* [Almanac of Modern Science and Education], no. 7: 108–112. (In Russ.)

Melo D. and D.Stockemer. (2014) “Age and Political Participation in Germany, France and the UK: A Comparative Analysis” // *Comparative European Politics*, vol. 12, no 1: 33–53. URL: https://www.researchgate.net/publication/263326221_Age_and_political_participation_in_Germany_France_and_the_UK_A_comparative_analysis (accessed on 25.05.2019).

“Molodezh' lomaet stereotipy” [Youth Breaks Stereotypes]. (2018) // *Press-vypusk VTsIOM* [VCIOM Press Release], no. 3612. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116758> (accessed on 20.10.2019). (In Russ.)

Norris P. (2002) *Democratic Phoenix: Reinventing Political Activism*. Cambridge: Cambridge University Press.

Putnam R.D. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.

Sayganova E.V. (2014) “Spetsifika elektoral'nogo povedenija molodezhi v strukture politicheskoy kul'tury obshchestva” [The Specifics of the Young People Electoral Behavior in the Structure of the Political Culture of Society] // *Izvestija Saratovskogo universiteta. Ser. Sotsiologija. Politologija* [Izvestia of Saratov University: Sociology. Political Science], vol. 14, issue 2: 44–49. (In Russ.)

Siurala L. (2002) *Can Youth Make a Difference? Youth Policy Facing Diversity and Change*. Strasbourg: Council of Europe.

Sloam J. (2014) “New Voice, Less Equal: The Civic and Political Engagement of Young People in the United States and Europe” // *Comparative Political Studies*, vol. 47, no. 5: 663–688.

Sloam J. (2016) “Diversity and Voice: The Political Participation of Young People in the European Union” // *The British Journal of Politics and International Relations*, vol. 18, no. 3: 521–537.

Sloam J. and M.Henn. (2019) “Youthquake: Young People and the 2017 General Election” // Sloam J. and M.Henn. *Youthquake 2017*. London: Palgrave Macmillan: 91—115. URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-3-319-97469-9_5.pdf (accessed on 25.05.2019).

Tournier V. (2009) “Comment le vote vient aux jeunes: L’apprentissage de la norme électorale” // *Agora débats/jeunesses*, no. 51: 79—96. URL: https://www.cairn.info/article.php?ID_ARTICLE=AGORA_051_0079 (accessed on 23.05.2019).

Ustinkina K.G. (2014) “Elektoral’noe povedenie rossijskoj molodezhi” [Electoral Behavior of Russian Youth] // *Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem Analysis and State Management Designing], no. 1 (7): 139—145. (In Russ.)

Voter Turnout at General Elections in Germany from 1949 to 2017. (2019) URL: <https://www.statista.com/statistics/753732/german-elections-voter-turnout/> (accessed on 15.04.2019).

Wahl zum 19. Deutschen Bundestag am 24. September 2017. Heft 4: Wahlbeteiligung und Stimmabgabe der Frauen und Männer nach Altersgruppen. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/en/dam/jcr/e0d2b01f-32ff-40f0-ba9f-50b5f761bb22/btw17_heft4.pdf (accessed on 23.05.2019).

Wattenberg M.P. (2002) *Where Have All the Voters Gone?* Cambridge: Harvard University Press.

“Young People Dramatically Increase Their Turnout to 31%, Shape 2018 Midterm Elections” // *CIRCLE (The Center for Information and Research on Civic Learning and Engagement)*. URL: <https://civicyouth.org/young-people-dramatically-increase-their-turnout-31-percent-shape-2018-midterm-elections/> (accessed on 15.05.2019).

Youth Participation in Representative Democracy. (2019) URL: <https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/en/content/youthwiki/52-youth-participation-representative-democracy-france> (accessed on 01.04.2019).

“Youth Voting” // *CIRCLE (The Center for Information and Research on Civic Learning and Engagement)*. URL: <http://civicyouth.org/quick-facts/youth-voting/> (accessed on 15.05.2019).

Zubok Yu.A. and O.V.Sorokin. (2010) “Formirovanie politicheskogo soznaniya rossijskoj molodezhi i obuslovlivajushchie ego protivorechija” [Formation of the Russian Youth Political Consciousness and Contradictions It Based on] // *Sotsiologija vlasti* [Sociology of Power], no. 4: 6—15. (In Russ.)